

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 26 мая 2017 года № 306-ЭС16-20056 (6)

г. Москва

Дело № А12-45751/2015

Резолютивная часть определения объявлена 22 мая 2017 года.

Полный текст определения изготовлен 26 мая 2017 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Промсвязьбанк» (далее – банк) на определение Арбитражного суда Волгоградской области от 26.05.2016 (судья Толмачева О.А.), постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2016 (судьи Самохвалова А.Ю., Агибалова Г.И. и Грабко О.В.) и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 03.11.2016 (судьи Богданова Е.В., Иванова А.Г. и Моисеев В.А.) по делу № А12-45751/2015 о несостоятельности (банкротстве) Михеевой Татьяны Евгеньевны (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

банка – Завьялов С.О. по доверенности от 14.03.2017 и
Хижова Е.А. по доверенности от 08.12.2016;

общества с ограниченной ответственностью «Цикл» (далее – общество) – Алещенко С.В. по доверенности от 01.07.2016.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей лиц, участвующих в

обособленном споре, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов Михеевой Т.Е. требования в размере 8 734 738,65 руб.

Определением суда первой инстанции от 26.05.2016, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 29.07.2016 и округа от 03.11.2016, заявленные требования удовлетворены.

Банк, являющийся конкурсным кредитором должника, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просил обжалуемые судебные акты отменить и в удовлетворении заявленных требований отказать.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 31.03.2017 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители банка поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представитель общества возражал против ее удовлетворения.

Иные лица, участвующие в обособленном споре, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного разбирательства, явку своих представителей в судебное заседание не обеспечили, что не препятствует рассмотрению дела в их отсутствие.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителей банка и общества, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и следует из материалов дела, в период с 2008 по 2010 годы Михеева Т.Е. на основе арендных договоров оформила документы о принятии в пользование недвижимого имущества, принадлежащего обществу с ограниченной ответственностью «МолДом» (нежилые помещения площадью 9167,8 кв. м, расположенные по адресу: г. Волгоград, ул. Бакинская, 8 (Зд. 5)) и открытому акционерному обществу «Виктория» (нежилые помещения площадью 913,5 кв.м, расположенные по адресу: г. Волгоград, ул. Коммунистическая, 22 (ТЦ 16)).

К 2010 году у Михеевой Т.Е. сформировалась задолженность по арендной плате за пользование названными помещениями в общем размере 8 734 738,65 руб., право требовать взыскания которой перешло к обществу на основании ряда последовательно заключенных договоров цессии.

Наличие долга перед цессионарием Михеева Т.Е. до возбуждения дела о банкротстве ежегодно признавала, подписывая двухсторонние акты сверок (по состоянию на 31.12.2011, 31.12.2013, 31.12.2014 и 30.09.2015).

В связи с тем, что задолженность так и не была выплачена, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о включении его требований в реестр.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций, сославшись на положения статей 309, 310, 606, 607, 614, 382, 384, 388 и 389 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также статей 16, 71 и 100 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), исходили из доказанности наличия задолженности Михеевой Т.Е. перед обществом в заявленном размере, в связи с чем включили требования последнего в реестр требований кредиторов должника.

Впоследствии с названными выводами согласился суд округа.

Между тем судами не учтено следующее.

На протяжении рассмотрения настоящего обособленного спора банк приводил доводы, свидетельствующие о том, что все участники спорных арендных отношений – Михеева Т.Е., собственники помещений и все цессионарии (в том числе общество) – принадлежат к одной группе компаний «Диамант», контролируемой супругом должника Михеевым Олегом Леонидовичем как конечным бенефициаром.

По мнению судебной коллегии, в рассматриваемом случае наличие внутригрупповых отношений и, как следствие, общности хозяйственных интересов имеет существенное значение для правильного разрешения спора, поскольку установление подобного факта позволяет дать надлежащую оценку добросовестности действий как кредитора, заявившего о включении своих требований в реестр, так и должника, обязанность которого при нормальном функционировании гражданского оборота состояла в своевременном внесении арендных платежей.

Вместе с тем, обстоятельства, которые бы могли подтвердить либо опровергнуть утверждения банка об аффилированности сторон спора, судами не исследовались, соответствующие доводы какой-либо правовой оценки не получили.

При этом возражение общества со ссылкой на отсутствие в законодательстве о несостоятельности понятия группы компаний, аналогичного антимонопольному законодательству, в силу чего факт влияния Михеева О.Л. на поведение участников арендных отношений значения не имеет, подлежит отклонению.

По смыслу пункта 1 статьи 19 Закона о банкротстве к заинтересованным лицам должника относятся лица, которые входят с ним в одну группу лиц, либо являются по отношению к нему аффилированными. Таким образом, критерии выявления заинтересованности в делах о несостоятельности через включение в текст закона соответствующей отсылки сходны с соответствующими критериями, установленными антимонопольным законодательством.

При этом согласно позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475, доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), но и фактической. Второй из названных механизмов по смыслу абзаца 26 статьи 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» не исключает доказывания заинтересованности даже в тех случаях, когда структура корпоративного участия и управления искусственно позволяет избежать формального критерия группы лиц, однако сохраняется возможность оказывать влияние на принятие решений в сфере ведения предпринимательской деятельности.

О наличии такого рода аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности, заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

При представлении доказательств аффилированности должника с участником процесса (в частности, с лицом, заявившем о включении требований в реестр, либо с ответчиком по требованию о признании сделки недействительной) на последнего переходит бремя по опровержению соответствующего обстоятельства. В частности, судом на такое лицо может быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения сделки либо мотивы поведения в процессе исполнения уже заключенного соглашения.

Именно на нестандартный характер сделки, на которой основано требование общества, ссылался банк в своих возражениях против включения спорной задолженности в реестр. Так, банк отмечал, что у

Михеевой Т.Е. отсутствовали собственные экономические нужды по аренде коммерческих помещений общей площадью более 10 000 кв.м, впоследствии названные помещения передавались ею в субаренду иным участникам группы компаний. Поведение арендодателей, а затем и цессионариев, на протяжении более чем пяти лет до банкротства не обращавшихся с требованием о взыскании долга по арендной плате (тем самым, предоставлявших отсрочку исполнения обязательства на неопределенный срок), также не может быть объяснено с точки зрения такой цели коммерческого юридического лица как извлечение прибыли от своей деятельности.

Банк отмечал, что внутри группы компаний имеется несколько требований, связанных с арендой одного и того же имущества в аналогичный период. Такой довод требовал от суда проверки реальности отношений по пользованию имуществом между аффилированными лицами, то есть того, прикрывала ли цепочка арендных соглашений один договор аренды между собственником помещений и конечным независимым арендатором.

Кроме того, выбор подобной структуры внутригрупповых юридических связей позволяет создать подконтрольную фиктивную кредиторскую задолженность для последующего уменьшения процента требований независимых кредиторов при банкротстве каждого из арендаторов (субарендаторов), на что также обращал внимание банк. Подобные факты могут свидетельствовать о подаче обществом заявления о включении требований в реестр исключительно с противоправной целью уменьшения в интересах должника и его аффилированных лиц количества голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов (10 Гражданского кодекса Российской Федерации). При этом наличие в действиях сторон злоупотребления правом уже само по себе достаточно для отказа во включении требований заявителя в реестр (абзац 4 пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Однако ни один из указанных выше доводов банка в нарушение положений статей 71, 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не получил какой-либо правовой оценки со стороны судов нижестоящих инстанций, в связи с чем не были и установлены обстоятельства, имеющие существенное значение для проверки обоснованности требований общества на предмет их наличия и размера.

Поскольку в обжалуемых судебных актах содержатся существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход

рассмотрения обособленного спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов банка и иных конкурсных кредиторов должника в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене, а обособленный спор – направлению на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное, дать правовую оценку доводам банка об аффилированности и добросовестности сторон арендных отношений, а также оценить сделки, на которых основано требование общества, в том числе на предмет их ничтожности по правилам статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Волгоградской области от 26.05.2016, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2016 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 03.11.2016 по делу № А12-45751/2015 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Волгоградской области.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

И.В. Разумов

судья

С.В. Самуйлов